МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

А.Д. Шмелев
Alexei D. Shmelev

**Лексикографическое описание
лингвоспецифичной лексики в зеркале перевода
Lexicographic description of language specific words
in the light of translation**

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва – Russian Language
Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow
shmelev.alexei@gmail.com

Аннотация. Доклад основан на представлении, согласно которому переводные эквиваленты лингвоспецифичного слова, извлеченные из переводных текстов, а также стимулы для его появления в переводном тексте могут служить источником информации о его семантике и инструментом для усовершенствования его лексикографического описания.

Summary. This paper assumes that one may regard translation equivalents and paraphrases of a language-specific word extracted from translated texts as well as stimuli for its occurrence in a translated text as a source of information about its semantics and a tool for refining its lexicographic description.

Ключевые слова: словарное описание, лингвоспецифичное слово, семантика, перевод

Keywords: lexicographic description, language-specific word, semantics, translation

Традиционно в российской лексикографии при составлении толковых словарей в качестве языковых данных было принято использовать материал оригинальных текстов на русском языке (школа академической лексикографии), а также так называемые речения – искусственные примеры, специально сконструированные носителями языка (чаще всего – самим исследователем). Примеры из переводных текстов, как правило, не приводились в толковых словарях в качестве иллюстраций.

Более того, переводные тексты недостаточно учитывались и при составлении двуязычных словарей. Соотношение между словарями и переводческой практикой было скорее обратным: многие переводчики охотно пользовались «подсказками» словарей, и не всегда диктуемые словарями переводческие решения были удачными.

Между тем данные параллельных текстов (оригинального текста и его перевода) дают нам ценнейшую возможность выявить особенности семантики лингвоспецифичных слов, которые ускользают от внимания при ана-

лизе одноязычных текстов. При этом полезными оказывается как изучение текстов, в которых интересующее нас лингвоспецифичное слово встретилось в оригинале, в сопоставлении с переводами этого текста на иностранные языки, так и изучение переводных текстов, в которых использовано интересующее нас лингвоспецифичное слово, и установление того, какие стимулы оригинального текста побудили переводчика его использовать.

С развитием корпусной лингвистики и появлением электронных параллельных корпусов русского языка возникла возможность использовать их для изучения семантики русских лингвоспецифичных слов и выражений более или менее систематически. Уже появился целый ряд работ, в которых русские дискурсивные слова исследуются на основе их употребления в переводах на русский язык при помощи параллельных подкорпусов «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ). Не менее показательно использование данных, извлеченных из переводов на русский язык в сопоставлении с оригинальными иноязычными текстами, для исследования семантики «знаменательных» русских слов.

Для многих русских дискурсивных слов чрезвычайно полезным оказалось изучение русских переводных текстов, в которых дискурсивное слово появляется, несмотря на то что в оригинальном иностранном тексте нет явных соответствий для этого слова. Это позволяет уточнить условия употребления этих слов и, как следствие, их словарные описания. В частности, это касается частицы *же*, одного из типов употребления частицы *еще* (как во фразе *Я еще приду*, используемой в качестве перевода фразы Терминатора *I'll be back* [5]), частиц *разве* и *неужели* [2], элемента *абы* [1], слова *вроде* (*бы*) и др.

Говоря о дискурсивных выражениях, которые могут использоваться в переводном тексте, полезно различить случаи, когда при переводе с иностранного языка на русский появление дискурсивного выражения обязательно (ср. понятие «прагматической обязательности» частицы, введенное нами в [5]), и случаи, когда употребление в русском переводе дискурсивного выражения представляет собою индивидуальное решение переводчика. В первом случае необходимо выявить те характеристики, которые обуславливают обязательность употребления в нем данного дискурсивного выражения, а во втором – те характеристики, которые могли побудить переводчика употребить данное дискурсивное выражение, несмотря на возможность обойтись без него.

Для слова *авось* показательными оказались оригинальные русские тексты, содержащие это слово, в сопоставлении с их английскими и

немецкими переводами (соответствующий анализ был проведен в [3]). Разброс переводов русского *авось* на основные европейские языки не только свидетельствует о высокой степени его лингвоспецифичности относительно языков перевода, но и позволяет верифицировать его словарные описания.

Русское лингвоспецифичное слово *тоска* обнаруживает разброс переводов на основные европейские языки, в том числе в пределах одного перевода одного и того же произведения. Это может считаться дополнительным доказательством высокой степени лингвоспецифичности слова *тоска*. При этом часто появляется ощутимый сдвиг смысла, и выявление этого сдвига помогает обнаружить некоторые семантические признаки слова, отсутствующие у его иноязычных квазиэквивалентов, и попытаться отразить их в описаниях слова *тоска* в толковых словарях.

Еще более показательно использование слова *тоска* в переводах с иностранных языков. Его появление в переводном тексте может показаться парадоксальным: если текст переводной, то в нем должны выражаться только те смыслы, которые были в оригинальном тексте, а слово *тоска* выражают конфигурацию смыслов, специфичную для русского языка. Однако выясняется, что слово *тоска* используется переводчиками не так уж редко. Возникает закономерный вопрос: какие же факторы обуславливают появление в русских переводах слова *тоска*? (Описание слова *тоска* на основе его использования в переводах с английского языка, включенных в НКРЯ, был проведен в [4]).

Литература

1. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Абы*: корпусное исследование в аспекте синхронии и диахронии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2018. М., 2018. С. 436–447.
2. Шмелев А.Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2015. М., 2015. С. 561–570.
3. Шмелев А.Д. *Авось* и *небось* revisited // Die Welt der Slaven. 2017. Jg 62/2. S. 276–303.
4. Шмелев А.Д. Лингвоспецифичные слова в зеркале перевода: *тоска* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2020. М., 2020. С. 658–669.
5. Levontina I., Shmelev A. The particles one cannot do without // East—West Encounter: Second International Conference on Meaning ↔ Text Theory. Moscow, 2005. P. 258–267.